

**А.И.Кубышкин (СПбГУ), И.Лопес
(Колледж Рамапо, США)**

Изучение проблем «латинос» и «чиканос» в университетах и колледжах США (современный период)

В статье рассматриваются основные проблемы изучения истории и культуры испаноязычного населения США. Подчеркивается, что растущее влияние испаноязычной общины привело к серьезным институциональным и содержательным переменам в учебных и исследовательских программах ведущих американских университетов и колледжей, к формированию новых направлений в рамках формирования так называемых «Latino studies».

Ключевые слова: латиноамериканские исследования, испаноязычное население США, университетское образование.

Латиноамериканские исследования являются традиционным и устойчивым курсом в академических институтах Соединенных Штатов. Этому способствуют богатая и противоречивая история взаимоотношений США со странами Южной и Центральной Америки, их обширные и разносторонние политические и экономические связи. В конце XX в. рост испаноязычного населения (так называемых «латинос» и «чиканос») в самих США достиг такой отметки, когда голоса испаноязычных избирателей, их экономический, социальный культурный потенциал стали важными факторами внутренней и внешней политики Соединенных Штатов.

В США существуют десятки исследовательских центров по проблемам истории, культуры, экономики и политики стран Латинской Америки и испаноязычных американцев. В Вашингтоне, как известно, расположена не только штаб-квартира Организации Американских государств (ОАГ), но и работает весьма влиятельная Программа латиноамериканских исследований при Международном научном центре им. В.Вильсона (WWICS), в рамках которой ежегодно проводятся десятки мероприятий с участием ученых, политиков и экспертов из большинства латиноамериканских стран.

Александр Иванович Кубышкин — профессор факультета международных отношений (СПбГУ, kubyshkin.alexander@gmail.com); Ираида Лопес — профессор латиноамериканской истории и культуры в Колледже Рамапо (США, ilopes@ramapo.edu).

Специализированные группы существуют при Конгрессе США — Вашингтонское бюро по проблемам Латинской Америки (WOLA) и при многих ведущих исследовательских структурах. Однако основные ресурсы по изучению латиноамериканской тематики и проблем испаноязычного населения, подготовки соответствующих кадров (преподавателей, научных работников, экспертов, дипломатов и военных) сосредоточены в университетах и колледжах.

Именно там учатся и сотни тысяч испаноязычных студентов, многие из которых не теряют связей с культурой и историей как своих стран, так и нынешних территорий США, которые были приобретены/захвачены в свое время Соединенными Штатами и где элементы и традиции испано-латиноамериканской культуры по-прежнему сильны. В данной статье речь главным образом пойдет об основных направлениях исследований проблем испаноязычного населения США в системе американского высшего образования.

В заключительной части своей книги «Глядя на Юг: эволюция латиноамериканских научных исследований в Соединенных Штатах, 1850—1975» американская исследовательница Элен Делпар кратко останавливается и на современном состоянии изучения латиноамериканской проблематики. Она признает жизнеспособность научных работ, подчеркивает сохраняющийся интерес академического сообщества в США к развитию сотрудничества между США и странами Латинской Америки. Сегодня также усиливается внимание к проблемам быстро растущего испаноязычного населения в самих Соединенных Штатах. Кроме того Э.Делпар отмечает происшедшие изменения в структуре латиноамериканских исследований, когда пишет о том, что, «хотя названия многих программ, центров или институтов, занимающихся латиноамериканскими проблемами, остались неизменными, все же многие реагируют на перемены, добавили к своим традиционным обозначениям подзаголовки

вроде «Карибский», «Иберийский», «Латино», иногда комбинируя их»¹.

Один из наиболее известных в США латиноамериканистов Артуро Эскобар в статье, опубликованной в бюллетене Ассоциации латиноамериканских исследований в 2006 г., также отметил становление новых исследовательских парадигм вроде общего изучения проблем Западного полушария или глобальных научных работ, появление центров изучения обоих Америк в контексте анализа глобальных международных отношений². Излишне говорить, что все эти новшества порождают новые проблемы в области изучения Латинской Америки в начале нового тысячелетия.

Новые вызовы сменяют старые или сосуществуют с ними. Вряд ли любой ученый, анализирующий состояние латиноамериканских исследований в США, не упомянет о кризисе традиционных дисциплин, связанном с распространением мультидисциплинарного подхода к анализу содержания региональных исследований. Он чаще всего сетует на то, что научная строгость и глубина подходов зачастую подменяются так называемыми «общими подходами» в понимании культуры и политики стран региона. По мнению бывшего директора Центра изучения латиноамериканских и карибских проблем в Международном университете Флориды Кристины Эгузабаль, «концепция региональных исследований как академической программы, которая объединяет обучение языку и курсы по истории, общественным наукам и культуре определенного региона, еще полностью не принята академическим сообществом»³. Другие ученые менее пессимистичны. Так, профессор Американского университета (Вашингтон) Эрик Хершсберг отмечает, что «интеллектуальный подход в изучении региональных исследований принят в настоящее время большинством ученых за исключением небольшой группы все еще упорствующих»⁴. Региональные исследования («Are studies») развивались в США еще до Второй мировой войны и получили новый импульс, когда ожидалось, что они дополнят, но не

заменят базовое изучение строго определенных дисциплин.

Уже в 1951 г. в докладе Совета по социальным исследованиям отмечалось, что университеты Калифорнии, Северной Каролины, Стэнфорд, Техасский университет, Университет Тюлэйн (Луизиана) и Университет Вандербильда (Теннесси) предлагали «интегрированные программы региональных исследований, связанные с Латинской Америкой, в то время как еще в девяти университетах было значительное число курсов по латиноамериканской проблематике»⁵. Очевидно, однако, что при стремлении объединить программы латиноамериканских исследований с программами изучения испаноязычных североамериканцев («латино»), или в случае добавления курсов по истории и культуре «латино» в традиционные программы, необходимо учитывать, что это фактически две разные области междисциплинарных исследований, которые еще должны отстаивать свою легитимность.

Если один из вызовов исходит от принятия широкого подхода к изучению строго определенного географического региона, то другой связан с усилением интернационализации учебных планов. Учитывая последние мировые тенденции и события вроде распада советского блока и реконфигурации мирового лидерства, роста массовой миграции, ускорения перемещения капитала в глобальном масштабе и развития коммуникационных технологий, сокращающих расстояния, сторонники глобальных международных исследований не испытывают нехватки заказов. Многие колледжи и университеты создают сейчас все новые программы для изучения возрастающих взаимосвязей между народами. Через призму глобалистики программы региональных исследований зачастую выглядят провинциальными или ошибочными. Как заметил проф. Американского университета (Вашингтон) Э.Хершберг, с этой точки зрения «понимание местной специфики исходит из чтения вторичных источников или в самых вопиющих случаях может игнорироваться в контексте,

предполагающем, что универсализм должен сменить неопределенность, непредвиденные обстоятельства в эпоху глобализации»⁶. Но здесь же он добавляет: «К счастью, в реальном мире так же, как и в наших научных дисциплинах, покончено с упрощенными подходами эпохи «холодной войны», свойственными для однополярного мира»⁷. Существует много доказательств того, что специализированные, локализованные знания по-прежнему нужны.

Рост испаноязычного населения в США бросает новые вызовы как самим Соединенным Штатам и Латинской Америке, так и, конечно, латиноамериканским исследователям. К 2050 г., по прогнозам Бюро статистики США, каждый четвертый американец будет иметь латиноамериканское или испаноязычное происхождение. Растущее испаноязычное население все чаще поднимает проблему концептуализации латиноамериканского элемента в характере американской нации, расширяя не только географическое, но и политическое, и культурное понятие Америка все дальше на Юг (здесь можно вспомнить об известных концепциях «нашей Америки» Симона Боливара, Хосе Марти и др.). Некоторые ученые утверждают, что Латинская Америка присутствует в самой основе американского общества. К.Экузабаль, например, отмечает, что выходцы из Латинской Америки, живущие ныне в США, составляют вторую по численности испаноязычную общину в мире, уступая лишь Мексике и превосходя Испанию. Такие компании, как «Univisión», крупнейший производитель телевизионных программ на испанском языке, также как и хорошо известные газеты «Nuevo Herald» и «El Diario de Prensa» являются убедительными свидетельствами жизнеспособности, динамизма и уникальности испаноязычного сообщества в США.

К.Экузабаль отмечает растущее значение испаноязычных американцев с учетом того, что 38% от их общего числа родились за пределами США и более чем половина прибыли в страну после 1990 г. (63% мексиканцев, 66% сальва-

дорцев, и 21% кубинцев). К этому можно добавить, что в настоящее время каждый четвертый сальвадорец, каждый пятый мексиканец, каждый пятый кубинец и каждый второй пуэрториканец живут в Соединенных Штатах⁸. Учитывая эту реальность, следует признать, что интеграция латиноамериканских исследований и исследований испаноязычного населения США происходит в контексте осознания того, что государственные границы и территории не являются более исключительными маркерами национального самосознания⁹.

Кроме того, денежные переводы, которые отправляют на родину выходцы из стран Латинской Америки, являются важным источником дохода и значительной финансовой трансакцией. Как указывает экономист Хуан Поблете, эти переводы составляют «более 10% ВВП в шести латиноамериканских странах — Гаити (17%), Никарагуа (14,4%), Сальвадор (12,6%), Ямайка (11,7%), Доминиканская Республика (10%) и Эквадор (10%)». В 2000 г. общий объем денежных переводов составил 23 млрд долл., что эквивалентно трети всех иностранных инвестиций в экономику Латинской Америки¹⁰.

Необходимо, таким образом, сосредоточиться на вызовах, брошенных латиноамериканским исследованиям меняющейся демографической ситуацией и усилением транснационализма, а также сокращением финансирования региональных исследований. Как научные и образовательные программы реагируют на эти вызовы? Каковы преимущества и недостатки слияния латиноамериканских исследований с развитием латино/карибских/иберийских исследований? Должны ли эти программы поддаваться давлению? Должны ли они «сменить лицо», добавив курсы и исследовательские проекты по проблемам латино в США и одновременно сократив строго латиноамериканские курсы или же все они могут сосуществовать в различных формах?

Существуют как плюсы, так и минусы объединения латиноамериканских исследований и исследований «латино». Для того, чтобы понять логику тех, кто высту-

пает против этого синтеза, необходимо выяснить происхождение программ по изучению испаноязычного населения в США. Как упоминалось выше, статистика, демонстрирующая рост числа небелых студентов, так же как и эффект усиления влияния большого и разнообразного испаноязычного сообщества на социальную, культурную, образовательную и политическую сферу, заложили основы для создания программ и учебных кафедр (департаментов), сфокусированных на проблемах «латино».

Вначале они не именовались программами по изучению испаноязычных американцев («Latino studies»), а назывались программами по изучению Пуэрто-Рико или американцев мексиканского происхождения («чиканос») в зависимости от расположения учебных заведений на Восточном или Западном побережье США. Подобные программы во многом были результатом борьбы национальных меньшинств США за гражданские права в 60—70-х годах XX в. и создавались с определенными целями. Например, в проекте образования Центра пуэрториканских исследований в Городском университете Нью-Йорка (CUNY), в 1973 г. прямо осуждался разрыв между теоретическими, абстрактными знаниями, господствовавшими в обществе, и сложными законами его реального существования. Поначалу пуэрториканцев рассматривали в центре как просто одно из многочисленных эмигрантских городских сообществ, не учитывая специфики самосознания и социально-экономической роли представителей общины. Чтобы изменить подход, потребовались значительная реструктуризация образовательных программ, привлечение новых преподавателей, которые сделали упор на практическое исследование реальных проблем, характерных для пуэрториканской общины¹¹.

Если программы по изучению «чиканос» или пуэрториканцев, как и выросшие на их основе программы по изучению «латино» были сфокусированы на «оправдании подчиненных и колонизированных субъектов»¹², то, как утверждают некоторые ученые, латиноамериканские исследо-

вания являются продуктом совершенно иной парадигмы.

Ссылаясь на отношения, с одной стороны, между латиноамериканскими исследованиями, и с другой — фондами, исследовательскими центрами и «мозговыми центрами» во второй половине XX в., американский историк и политолог Педро Кабан отмечает, что «рост и развитие латиноамериканских исследований были напрямую связаны со стремлением Соединенных Штатов использовать своих латиноамериканских союзников в политике сдерживания распространения советского влияния на континенте. Эмпирические исследования динамики развития латиноамериканского общества также имеют немаловажное значение для выявления возможных проблем для политики США в регионе¹³. Хотя П.Кабан и упоминает озвученную многими латиноамериканистами критику политики вмешательства США во внутренние дела Центральной и Южной Америки в тот же период, критику, которая ставит под сомнение объективность многих оценок, он, тем не менее, считает, что два типа региональных исследований исходят из различного набора принципов.

В отличие от политики своевременных финансовых выплат и эффективной социальной инженерии, которые обеспечивают и анонсируют латиноамериканские исследования, исследования «латино» основываются на уязвимой перспективе постоянной критики традиционных дисциплин¹⁴. Хуан Флорес также отмечает контраст между двумя видами программ, когда утверждает, что «базовые цели проведения латиноамериканских исследований изначально созвучны интересам Соединенных Штатов и Великобритании»¹⁵. Профессор университета Дюка Пол Буве еще более определенно пишет, что «страноведение существует, чтобы служить интересам внешней политики США»¹⁶. Директор Института латиноамериканских исследований в Техасском университете (Остин) Николас Шамвуэй отмечает, что именно финансовые организации и фонды определяют тематику латиноамериканских исследований, оплачи-

вают чеки и, таким образом, непосредственно влияют на характер информации, которой они хотят обладать¹⁷.

Несмотря на перечисленные выше проблемы, большинство американских ученых согласны, что определенные достоинства можно обнаружить во взаимодействии двух программ. Хотя исследования «латино» могут быть совмещены с программами этнических исследований или американских исследований («American studies»), с которыми они имеют много точек соприкосновения, эти программы получают преимущество и стимул к развитию в контексте актуализации изучения проблем Западного полушария. Уже программы по изучению пуэрториканцев, бурно развивавшиеся в 70-е годы, и из которых выделились программы изучения «латино», признали преимущество выработки совместных подходов к проблемам региона.

В официальном заявлении Центра пуэрто-риканских исследований Городского университета Нью-Йорка говорится о многочисленных студентах пуэрто-риканского происхождения, поступивших в колледжи и университеты: «Они не ассимилиционисты, но люди, которые видят что проблемы Пуэрто-Рико и других латиноамериканских стран должны рассматриваться как порождение проблем, имеющихся внутри самих Соединенных Штатов. Мощным фактором мотивации нашей молодежи является их желание углубить понимание и найти эффективные способы решения проблем, влияющих на пуэрто-риканское сообщество, с целью активизации и придания нового содержания диалогу с жителями острова, имеющими аналогичные проблемы»¹⁸.

Очевидно, что подобные аргументы вполне укладываются в дискурс «плавильного котла». Задолго до того, как термин «транснационализм» вошел в теорию и практику социального анализа и эпистемологии, основатели Центра пуэрто-риканских исследований чувствовали, что остров Пуэрто-Рико и метрополия были тесно связаны через неоколониальные и геополитические структуры, которые можно плодотворно исполь-

зовать. Вопросом времени было то, чтобы другие ученые последовали их примеру. В 1992 г. Ассоциация латиноамериканских исследований (LASA), крупнейшая профессиональная организация в этой области в США, одобрила создание Целевой программы изучения испаноязычного населения США.

Теоретически, как отмечают многие американские ученые, интерес к изучению стран Латинской Америки и испаноязычного населения в США не исключают друг друга, исследование второй проблемы может пролить дополнительный свет на углубление знаний по первой и наоборот. Это обстоятельство признается, в частности, Центром латиноамериканских исследований в Гарварде. В дополнение к программам по изучению Кубы, Мексики и Бразилии центр учредил межфакультетский комитет по исследованию «латино». Признавая демографические изменения, происшедшие в американских городах, специалисты центра в своем обращении заявили: «Жизнь латиноамериканцев и граждан США будет все более взаимосвязанной в политической, экономической и социальной сферах. Например, нельзя понять политические процессы в Доминиканской Республике без учета ситуации на Вашингтонских Холмах (район Нью-Йорка. — *А.К.*), где доминиканцы сейчас составляют крупнейшую иммигрантскую группу, живущую в Нью-Йорке». В обращении также указывается экономическая подоплека этого явления: ВВП испаноязычного населения США достигает 600 млрд долл., что эквивалентно ВВП Мексики.

Сближению между программами латиноамериканских исследований и программами по изучению «латино» способствуют и финансовые реалии, требующие экономии средств, консолидации усилий и, увы, болезненных сокращений преподавательских кадров в университетах и колледжах США. Так, в своей статье о программе латиноамериканских исследований (программа «латино») в Университете Калифорнии (Санта-Крус), написанной в 90-х годах, ее руководитель Джонатан Фокс обосновывает необходи-

мость подобного объединения для совершенствования общей структуры управления, организационной поддержки, соблюдения интеллектуального баланса и внедрения методологического плюрализма во имя достижения общей цели. Центр активно взаимодействует с общественными организациями и представителями гражданского общества с целью «преодоления разрыва между академическими исследованиями и потребностями общества»¹⁹.

Обращаясь к общественным проблемам, такие структуры, как Центр латиноамериканских исследований и проблем «латино» (CLACS) при Американском университете (Вашингтон), в качестве основной цели определяют необходимость участия университета в интенсификации усилий по распространению знаний в интересах общества за пределами кампуса. CLACS, созданный в 2010 г. в разгар серьезных финансовых трудностей, реализует комбинированные программы несколько в ином ракурсе, как это было принято в Ассоциации латиноамериканских исследований, полагая, в частности, что латиноамериканисты и специалисты по проблемам «латино» должны сохранять особую идентичность, даже если они и работают в рамках единой структуры. Тем не менее в CLACS признают наличие общих сфер исследования, вызывающих взаимный интерес, например, таких, как проблемы массовых миграций, обмен идеями и ресурсами применительно к Западному полушарию²⁰.

Тем не менее многие университеты, например, такие, как Университет Индианы, исходя исключительно из академических принципов, продолжают поддерживать отдельные программы по латиноамериканским исследованиям и исследованиям испаноязычного населения США. При финансировании таких программ отдельные средства выделяются на исследование как испаноязычной группы американцев, так и на изучение латиноамериканских проблем.

В Соединенных Штатах, разумеется, существует много университетов, предоставляющих традиционные программы латиноамериканских исследований. Наибо-

лее известные из них есть в Университете Тьюлэйн (Луизиана), Стэн-форде, Йеле, Принстоне, университетах Майами, Дюка, Университете Калифорнии (Беркли). Некоторые университеты предлагают также курсы по проблемам «латинос/чиканос» в рамках департаментов этнических исследований. В начале 2000 г. интерес к изучению проблем испаноязычного населения США проявили и университеты «Лиги плюща» — Колумбийский университет, Принстон, Корнелл, Университет Брауна и Университет Пенсильвании, хотя некоторые общественные университеты, например, Городской университет Нью-Йорка, начали предлагать аналогичные программы 20 лет назад²¹.

В целом, как показывают приведенные примеры из практики Американского университета или Университета Индианы, даже там, где созданы совместные программы латиноамериканских исследований и исследований испаноязычного населения США, продолжают поиски путей оптимизации финансовых и организационных проблем.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ H. D e l p a r. Looking South: The Evolution of Latin Americanist Scholarship in the United States. 1850—1975. The University of Alabama Press, 2008, p. 190.

² A. E s c o b a r. Revisioning Latin America and Caribbean Studies: A Geopolitics of Knowledge Approach. — LASA Forum 37 (Spring 2006), p. 11.

³ C. E g u i z a b a l. Latin American Studies: Then and Now. — LASA Forum XLI.4 (2010), p. 13.

⁴ E. H e r s h b e r g. Latin American Studies in Twenty-First Century. — Ibid., p. 11.

⁵ H. D e l p a r. Op. cit., p. 147.

⁶ E. H e r s h b e r g. Op. cit., p. 11.

⁷ Ibidem.

⁸ C. E g u i z a b a l. Op. cit., p. 14.

⁹ P. C a b a n. The New Synthesis of Latin American and Latino Studies. — Borderless Borders: U.S. Latinos, Latin Americans, and Paradox of Independence. Philadelphia, 1998, p. 203.

¹⁰ J. P o b l e t e. Introduction. — Critical Latin American and Latino Studies. Minneapolis, 2003, p. XXIII.

¹¹ F. B o n i l l a. Rethinking Latino/Latin American Independence: New Knowing, New Practice. — Borderless Borders: U.S. Latinos, Latin Americans, and the Paradox of Independence, p. 225—226.

¹² F. A p a r a c i o. Latino Cultural Studies. — Critical Latin American and Latino Studies, p. 14.

¹³ P. C a b a n. Op. cit., p. 201.

¹⁴ Ibid., p. 203.

¹⁵ J. F l o r e s. Latino Studies: New Contexts, New Concepts. — Critical Latin American and Latino Studies, p. 201—202.

¹⁶ P. B o v e. Can American Studies Be Area Studies? — Learning Places: The Afterlives of Area Studies. Durham, 2002, p. 207.

¹⁷ N. S h u m w a y. Center Directors Discuss the Future of Latin American Studies. — LASA Forum XXXII.2 (Summer 2001), p. 11.

¹⁸ F. B o n i l l a. Op. cit., p. 225—226.

¹⁹ J. F o x. Bridging Latin American and Latino Studies: Juntos pero no revueltos. — LASA Forum XXXIII.4 (2003), p. 12.

²⁰ LASA Forum XLI.4 (Fall 2010), p. 12.

²¹ См.: М. К и р ч а н о в. Latin American Studies (Латиноамериканские исследования) в Дьюкском, Колумбийском, Мэрилендском и Берклийском университетах. — Политические изменения в Латинской Америке: история и современность, вып. 6. Воронеж, 2010.